

Если наступит конец света, то не только источники воды окажутся отравлены, но и сама земля станет непригодной. Что тогда делать с овощами? К счастью, Бай Цзинцин уже давно возится с этой гидропоникой...

Шэнь Жуй позволил Шэнь Ань тащить себя к полю, но в голове крутилась лишь одна мысль: как бы так незаметно, чтобы никто не обратил внимания, свести синяки с лица Аня... Впрочем, даже если синяки исчезнут, факт того, что он поднял на Аня руку, останется неизменным.

Присев на корточки у края поля и наблюдая, как Шэнь Ань что-то невнятно бормочет, обращаясь к маленьким росткам, Шэнь Жуй помрачнел, а взгляд его стал глубоким и сложным.

Шэнь Ань обернулся и наткнулся на пристальный взгляд брата.

— Брат, что случилось? — замер он.

— Ничего, — Шэнь Жуй мягко улыбнулся и протянул руку, чтобы взъерошить волосы брата.

Шэнь Ань смотрел на него, не упуская из виду ту боль и муку, что промелькнули в этих глубоких, сложных глазах.

— Брат, я так счастлив! Сегодня ты сражался со мной по-настоящему, ты принял меня как достойного соперника! — Шэнь Ань просиял. Его чистые, ясные глаза заставили Шэнь Жуя невольно обнять его.

Шэнь Жуй склонился к самому уху брата и прошептал:

— Ань, это было в первый и в последний раз. Больше никогда так не делай!

Шэнь Ань поспешно отозвался:

— Хорошо! Брат, обещаю, больше никаких безрассудств!

Шэнь Жуй довольно потрепал его по голове, опустил голову, прижался своим лбом к его и, глядя прямо в глаза, полушутя-полусерьезно добавил:

— Если еще раз начнешь своевольничать, я запру тебя здесь. Никуда не выпущу!

Шэнь Ань застыл, а затем потер нос. Брат это сейчас... угрожал? Но ведь это пространство находится внутри него, как брат может запереть его в нем?

Шэнь Жуй, видя притворно-невинное, озадаченное выражение лица брата, усмехнулся и потянул его за собой:

— Ладно, пора выходить. Ань, первая партия припасов прибудет сегодня вечером, тогда мы и перенесем их в пространство.

— Хорошо, — кивнул Шэнь Ань. Он взмахнул пальцами, и вода из пруда тонкой струйкой устремилась прямо на грядки.

Шэнь Жуй погладил его по голове, чувствуя удовлетворение от того, как ловко Шэнь Ань теперь управляется с техникой Духовной воды.

Выйдя из пространства, Шэнь Жуй спустился вниз по делам. Шэнь Ань достал телефон и увидел пропущенный вызов от сестры, которая была в городке. Он нажал на кнопку перезвона.

— Сестренка?

— Ань! Почему вы с братом до сих пор не вернулись? — звонкий, бодрый голос на том конце провода заставил Шэнь Аня улыбнуться.

— Сестренка, я тренируюсь на базе брата. Кстати, у вас же каникулы? Может, приедете с родителями погостить? У брата тут столько интересных людей! — заманивал он.

На том конце воцарилось странное молчание.

— Ань, ты... живешь с братом в одной комнате?

Шэнь Ань удивился. Разве не так всегда было? С самого детства они делили комнату, и лишь когда брат ушел в армию, он стал жить один. Что тут такого? Почему у сестры такой странный тон?

На том конце послышался тяжелый вздох. Шэнь Ань хотел было спросить еще, но его сестра Шэнь Вань произнесла:

— Ань, в следующем месяце, когда я уйду в отпуск, мы с родителями приедем к вам.

— Понятно, — ответил Шэнь Ань, и связь прервалась.

Он почесал в затылке. Странно, чего она так отреагировала? Когда он спустился вниз и рассказал Шэнь Жую об этом странном звонке, тот лишь улыбнулся и сказал, чтобы он не переживал: разве это не к лучшему?

Время пролетело незаметно. Прошло два месяца.

Когда небо укуталось в черное пальто, словно залитое густой тушью, на юге, на наблюдательной вышке одной из станций слежения...

Мужчина средних лет в повседневной рубашке и джинсах, с растрепанными волосами, одной рукой держал телефон, а другой возился с приборами.

— Хорошо! Я знаю! Я знаю! Как только в этом месяце возьму отпуск, сразу приеду. Что? Ваш босс сказал, что нужно вернуться в ближайшие дни? Зачем?

— Что?! Ты, сорванец, напрашиваешься? Если я не вернусь послезавтра, ты перестанешь считать меня отцом?! А?! Чжан Уцзи! Паршивец! Не думай, что раз ты теперь зарабатываешь больше отца, ты стал таким важным?!

— Кхм... я не это имел в виду... Эх, отец знает, отец виноват перед тобой... Да-да... Хорошо-хорошо... Завтра же приеду! Обещаю, послезавтра ты меня увидишь! Полечу на самолете! Что? Ты правда заказал мне билет... Э-э, нет, я не это имел в виду... Ладно, ладно! Эй, я вешаю трубку! Кажется, я увидел что-то интересное!

С хлопком мужчина в возбуждении прильнул глазом к окуляру телескопа!

— Дай-ка посмотрю, что там? Инопланетяне? Космический корабль? Метеор? Э-э... это что?! — в ужасе он резко вскинул голову, не веря собственным глазам.

Метеорит?!

Мужчина бросился к другому прибору, с грохотом включил огромный компьютер и застучал по клавишам, как сумасшедший.

— Не может быть! Как такое возможно! Траектория метеорита ведет прямо к Земле?! Как?!

Когда сумерки неохотно отступили, уступая место утренней заре, по пригороду города S — одного из самых процветающих городов Китая — тихо катил «Хаммер».

Молодой человек за рулем выглядел изящно и мягко, уголки его губ чуть заметно улыбались. На пассажирском сиденье сидел юноша лет восемнадцати-двадцати с миловидным лицом и чистой аурой. Он тоже улыбался, то и дело поворачиваясь, чтобы поговорить с девушкой на заднем сиденье. Его большие черные глаза, словно глазурь, переливались в лучах утреннего солнца.

— Слушай, Ань, почему твоя кожа становится все лучше и лучше? Скажи, ты за эти два года нашел какое-то сокровище? Встретил мудреца? Начал практиковать бессмертие? — девушка сзади, с длинными черными волосами, в ярко-красной кожаной куртке, черных шортах и высоких сапогах, выглядела дерзко и эффектно, но в ее облике было что-то противоречивое.

— Да уж, Ань выглядит все моложе, ха-ха... Прямо как младенец! — рассмеялась женщина средних лет, чье лицо было очень похоже на лицо девушки. Несмотря на возраст, ее открытая улыбка и озорной блеск в глазах заставляли забыть о годах.

— Что за глупости вы несете! — прикрикнул сидевший рядом мужчина лет пятидесяти. Он бросил быстрый взгляд на водителя и, слегка покашляв, добавил: — Но Ань, я слышал, ты все время тренируешься, почему же ты такой белый?

Ань, то есть Шэнь Ань, с досадой почесал в затылке. Он каждый день бегаёт, дерётся, но стоит ему окунуться в пруд, как любая царапина мгновенно заживает. Из-за этого Сяо Ян (Ян Чучунь) вечно смеётся, что он блее женщины! А эта Ай Сяочжэнь постоянно испытывает, какими средствами по уходу за кожей он пользуется...

Да пошли вы!

Он больше не хотел лезть в этот пруд, но какие бы отговорки ни придумывал, брат Шэнь Жуй всегда с улыбкой брал его за шиворот и лично сопровождал к воде... Утверждая, что это полезно для его практики. И правда, пруд действительно помог ему лучше освоить Духовную воду, и теперь он уже на втором уровне, но... побочный эффект слишком уж силен!

Шэнь Ань угрюмо молчал. Шэнь Жуй вдруг нажал на тормоз, повернулся и серьёзно произнес:

— Папа, мама, Сяо Вань, у Аня действительно был необычный случай.

Все трое на заднем сиденье — Шэнь Вань, Линь Ючжэнь и Шэнь Дахэ — разом замерли.

А? Правда был случай?

Шэнь Ань опешил. Первой мыслью было: неужели брат собирается рассказать про пространство? Разве они не договаривались, что это будет их общим секретом?

Под их ошарашенными взглядами Шэнь Жуй серьёзно и медленно продолжил:

— Аня ударило молнией.

— ... — это был остолбеневший Шэнь Ань.

— ... — это были лишившиеся дара речи отец, мать и сестра.

— После удара молнии у Аня открылись способности к предвидению, а ещё появилось пространство площадью сто пятьдесят квадратных метров, — Шэнь Жуй, не обращая внимания на их шок, сбросил ещё одну бомбу.

Теперь Шэнь Ань пришёл в себя. Но в сердце закралось беспокойство: не слишком ли силен был удар?

Из троих пассажиров первым отреагировал отец. Он бросил на Шэнь Жуя непонятный взгляд, затем посмотрел на Шэнь Аня и мягко спросил:

— Ань, раз у тебя есть дар предвидения, что же ты предвидел? Конец света? Ха!

— Хоть бы придумал ложь поубедительнее! Думает, я в интернете не сижу?!

Шэнь Ань уже хотел выпалить про конец света, но, увидев скептический взгляд отца, просто взмахнул рукой — и на сиденье посыпались пачки лапши быстрого приготовления, которые он только вчера спрятал в пространство!

У Шэнь Вань и родителей глаза на лоб полезли!

Шэнь Ань снова взмахнул рукой — и появились одежда, купленная для родителей, и косметика для сестры!

Глаза матери загорелись, сестра пришла в восторг, а выражение лица отца стало сложным.

— Папа, завтра в 14:57 в таком-то районе произойдет землетрясение магнитудой 4,3... — Шэнь Ань смотрел отцу прямо в глаза. — Папа, через три дня такой-то чиновник уйдет в отставку... А еще...

— Хватит, я верю, — внезапно прервал его отец. Он тяжело вздохнул, глядя на Аня с тревогой и сложными чувствами. Из троих его детей больше всего он гордился Шэнь Жуем, больше всего жалел Шэнь Вань, а Шэнь Ань всегда был самым спокойным ребенком.

Из-за успехов Шэнь Жуя все внимание отца было приковано к нему. Шэнь Вань была единственной дочерью, и он всегда заботился о ней. А Ань... его всегда воспитывали старшие брат и сестра, он был таким послушным... и именно его отец чаще всего упускал из виду.

Пока однажды случайно не застал Шэнь Жуя за странными проявлениями чувств к брату. Отец был разочарован, зол, и это раздражение он перенес на Аня.

— Неужели этот послушный ребенок соблазнил Шэнь Жуя?

Позже Шэнь Жуй ушел в армию, сделал блестящую карьеру, но в сердце отца заноза осталась: он знал, что чувства сына не остыли, а стали только глубже. И он стал относиться к Аню еще холоднее.

Два года назад, не выдержав сплетен родственников, Ань ушел из дома. И тогда отец понял, как несправедлив был к нему! При чем тут Ань? Он был ни в чем не виноват! Но когда он попытался все исправить, Ань уже оборвал все связи. К счастью, он вернулся...

— Ань, запомни: никто не должен знать ни о твоём даре, ни о пространстве! — строго сказал отец.

Мать и сестра, которые до этого радостно изучали косметику, тут же напряглись. Шэнь Вань даже ухватила Аня за ухо:

— Дурак! Зачем ты вообще рассказал про пространство?! А если кто-то загипнотизирует тебя, чтобы узнать правду? А если кто-то с такими же способностями увидит твою память?

Шэнь Ань обиженно посмотрел на брата. Это ведь брат рассказал... Он-то не собирался скрывать это от семьи.

— В конце концов, в бегах во время конца света будет очень сложно скрывать пространство!

Эти сто пятьдесят квадратных метров были их с братом легендой.

Шэнь Жуй недовольно убрал руку сестры:

— Ты не проговоришься.

Шэнь Вань с надеждой посмотрела на него:

— Брат, у тебя есть способ?

Шэнь Жуй погладил покрасневшее ухо Аня. Шэнь Вань, потирая свою руку, про себя проворчала, что брат слишком уж предвзят. Но с детства так было всегда... Она привыкла. Хотя, надо же выбирать момент! Она украдкой взглянула на отца, который о чем-то глубоко задумался.

— Сяо Жуй, что ты придумал? — спросила мать. Это была серьезная проблема. Она была рада, что сыновья доверяют им, но если это принесет им неприятности, она бы предпочла ничего не знать!

— Мама, возьмите. Вот три пилюли, они защитят вас от контроля и чужого воздействия. — Шэнь Жуй взмахнул рукой, словно из пустоты, и достал три таблетки. Несколько дней назад он прорвался на третий уровень Техники Небесного Пути, открыл доступ к тайному каменному гроту в роще, где нашел эти пилюли. Большинство из них оказались бесполезны, но эти три могли очистить меридианы и укрепить организм.

Мать взяла их и, не спрашивая, проглотила. Шэнь Вань понюхала и пробормотала: «Пахнет как шоколад». Отец посмотрел на сына и молча проглотил свою.

Шэнь Ань хлопал глазами. И всё? Просто так съели? А он-то думал, как бы заставить их принять эти лекарства, когда нашел их с братом в пространстве!

Шэнь Жуй замер, видя, как они проглотили таблетки. Это ведь лекарство для очищения организма, после него человек сразу впадает в глубокий сон...

Хлоп! Бух!

Шэнь Ань посмотрел на троих упавших на заднее сиденье и повернулся к Шэнь Жую:

— Брат? Что делать?

Шэнь Жуй тяжело вздохнул:

— А что делать? Ждать.

Он достал телефон:

— Алло, старина Лю, машина застряла в сточной канаве, задержимся. Скажи дяде Сюю, пусть не ждет отца.

Повесив трубку, он посмотрел на Аня, который уже перелез назад, чтобы придать родителям и сестре позу для медитации.

— Брат, как мы им объясним, когда они проснутся? — Шэнь Ань смотрел на покрасневшее лицо отца. Из пор начала выходить черная грязь, и салон быстро наполнился зловонием. Он взмахнул пальцем, и капли воды очистили воздух.

Шэнь Жуй тоже взмахнул рукой, и фиолетовое сияние создало вокруг них защитный барьер.

Шэнь Ань вернулся на пассажирское сиденье и, глядя на медитирующих родных, счастливо улыбнулся. Как хорошо, что в этой жизни вся семья наконец-то вместе.

Шэнь Жуй, глядя на его улыбку, обнял его со спины, наклонился и совершенно естественно коснулся губами уголка рта Аня.

— Скажем, что это было лекарство для защиты от контроля, ну и для укрепления здоровья и красоты. А про мои способности... не волнуйся, я уже придумал, что сказать.

Шэнь Ань оцепенел. В его сознании застыл момент этого касания. Его целовали в лоб, в щеку, в волосы, в нос, но в уголок рта... впервые. Ощущение было необычным... Станным, но... близость с братом была для него привычной с самого детства. А после перерождения он так дорожил Шэнь Жуюем, что быстро отбросил смущение.

Шэнь Жуй крепче обнял его, сохраняя невозмутимый вид, но краем глаза внимательно следил за реакцией. Увидев, что Ань лишь на мгновение застыл, а потом послушно прижался к нему с той же счастливой улыбкой, он облегченно выдохнула и сильнее прижал его к себе.

Вскоре первой проснулась Шэнь Вань. Она огляделась, улыбнулась братьям, но в следующую секунду закричала:

— Что это такое?!

Вслед за ней проснулись отец и мать, в ужасе глядя на черную грязь на своих телах.

Шэнь Жуй убрал барьер и невозмутимо улыбнулся:

— Папа, мама, Сяо Вань, не пугайтесь. Это грязь вышла из ваших тел. Это хорошо, значит, вы будете здоровее.

Шэнь Вань зажала нос:

— Брат, поехали быстрее, я не могу, мне нужно в душ!!!

— Да! Сяо Жуй, води машину, обо всем поговорим после душа! — мать тоже не могла выносить

этот запах.

Отец молча достал салфетки и начал яростно оттираться.

Шэнь Жуй усмехнулся, нажал на газ, и машина рванула вперед.

Когда отец вышел из большой бани, переоборудованной из цеха, он увидел старшего сына, который стоял у входа, засунув руки в карманы, прислонившись к стене. Он смотрел в небо с привычной мягкой улыбкой.

Отец потрогал свои руки. Ему показалось? После этой бани он чувствовал себя бодрее, чем когда-либо! И кожа, кажется, стала лучше?

— Папа? — Шэнь Жуй заметил его. Его чувства, обостренные практикой, работали безотказно.

— Где Ань? — спросил отец, оглядываясь.

— Ань пошел тренироваться, — спокойно ответил Шэнь Жуй.

Отец посмотрел на него и спросил:

— Что именно предвидел Ань?

<http://bllate.org/book/18703/1807677>